

- Что?

Можно было с уверенностью сказать, что ни один из трех мужей не понял, что сказала Ю Донг. Что за приманка красоты? Что их жена имеет в виду?

Видя, что они не поняли, Ю Донг усмехнулась, взяла бумаги, которые оставил Сяо Хуа, и постучала по бумаге, на которой были написаны имена всех меров, желающих свободы:

- Возможно, вы не знаете, но эти меры - одни из самых красивых меров городской таверны. Ночью они не берут в клиенты ни одной женщины, однако их спрос ни разу не уменьшился. Они все так же знамениты, как и тогда, когда начинали. Вы понимаете, почему это так?

Трое мужей покачали головами, заявив, что они понятия не имеют, почему популярность этих меров никогда не падала.

- Потому что вы, ребята, так чисты, что ни один из вас не может понять приманку в этом бизнесе.

Ю Донг улыбнулась, обнимая своих мужей, но поскольку у нее было только две руки, она могла обнять только Е Лю и Шень Ли, а Чень Ми, который остался позади, мог только прижаться к своей жене, как маленький птенец.

- Женщины - похотливые существа. Возможно, вам не нравится это слышать, но это правда. Пока в баре есть красивые мужчины, я не понимаю, почему у нас не будет клиентов. Ведь красивый мужчина в одной руке и вино в другой - это большая роскошь, вы не находите?

Чень Ми сузил глаза, а маленький колобок шлепнул мать по шее.

Красивый мужчина и вино? Что это за опасная комбинация? Разве его папа не был достаточно хорош? Хоть он и был немного дряблым, но он был симпатичным. А если его папа не был достаточно симпатичным, то его симпатичности было достаточно, чтобы компенсировать уродство его папы, верно?

К счастью, Чень Ми не знал, что творится в голове его сына, иначе кто знает, чья кровь могла бы пролиться.

- Жена, ты, кажется, много знаешь об этом.

Хотя они знали, что Ю Донг, которую они знали сейчас, был не той Ю Донг, которая резвилась в таверне, и она была лучшей женщиной, чем их прежняя жена, но откуда она так много знает об этой "приманке красоты"?

Ю Донг закашлялась, внезапно поперхнувшись воздухом. Неужели нужно было превращаться в кувшин с уксусом каждый раз, когда она упоминала других мужчин? Она же не была хулиганкой, которая гоняется за красивыми девушками в юбках - нет, подождите, это должны быть красивые мужчины в брюках, верно?

- Это здравый смысл. Кто здесь не любит красивые вещи? Разве вы трое не говорите, что мер из семьи Шень очень красив? Разве это не потому, что вы цените его внешность? - сказала Ю Донг с искренним выражением лица, как будто давала клятву. - Я просто ценю их внешность и ничего больше, хорошо?

- Правда? - спросил Е Лю.

Не слишком ли дорого стоит такая оценка? Если бы она хотела оценить красивых людей, разве их не было бы достаточно? Но тут в его сознании промелькнул яркий и красивый образ Сяо Хуа, и он поморщился. Посмотрев вниз, он заметил, что на нем простая хлопковая рубашка и брюки с грубым ремнем, повязанным на талии; хотя они и выглядели неплохо, но были немного простоваты. По сравнению с ним, Сяо Хуа был просто красавцем. Е Лю поднял голову и встретился взглядом с Шень Ли и Чень Ми, которые тоже рассматривали свои наряды.

Ю Донг не обратила внимания на их действия; она смотрела на Е Лю, ее улыбка не сходила с лица, но глаза были холодными:

- Или ты думаешь обо мне, как о какой-то охотнице?

Инстинктивно, трое меров покачали головой в знак отрицания.

Папа, их жена была слишком свирепой!

Как только они покачали головами и не стали продолжать, холод в глазах Ю Донг растаял, и она улыбнулась, как будто не просто смотрела на них, а собиралась съесть их:

- Очень хорошо, сегодня хороший день. Сегодня у нас будет тушеная свинина в соевом соусе с зеленой фасолью, я даже приготовлю ваши любимые десерты, пойдете, пойдете.

Что они втроем могут сказать? Ничего. В любом случае, их жена всегда была права.

- Сяо Хуа, перестань упрямиться. Госпожа, которая хочет купить тебя, не просто человек, она из очень знатного рода. Ты никогда ни в чем не будешь нуждаться, если согласишься на ее предложение. Это не такая уж плохая сделка, верно?

Хозяйка таверны не смела терять самообладание из-за этого золотого цыпленка. Сяо Хуа был ее лучшим активом, и он также пользовался большим спросом; была длинная очередь мадам, которые хотели купить его в качестве наложника.

Сяо Хуа усмехнулся и одернул рукава, а затем повернулся лицом к своей хозяйке:

- Кузина, ты забыла, что эта таверна изначально принадлежала моей матери? Ты унаследовала этот бизнес только потому, что я и мой папа не могли! Моя мать открыла эту таверну с целью развлечения, но всего за несколько лет ты превратила ее в бордель низкого класса! Не забывай обещание, которое ты дала моему папе, если не можешь выполнить свои обещания моей матери!

Хозяйка таверны была двоюродной сестрой Сяо Хуа по материнской линии. После смерти матери Сяо Хуа она стала ближайшей родственницей и унаследовала все имущество. Сяо Хуа и его отец были мерами, и по закону они не могли унаследовать имущество матери Сяо Хуа, потому что меры не имели права наследовать титулы или имущество.

Мать Сяо Хуа передала ответственность за таверну своей двоюродной сестре, потому что верила, что двоюродная сестра позаботится о Сяо Хуа и его отце. Вначале кузина действительно хорошо заботилась о Сяо Хуа и его папе, но позже она показала себя во всей красе: она заставила папу продать Сяо Хуа, сказав, что таверна понесла некоторые убытки, а поскольку она все еще привыкает к ведению бизнеса, она не разбирается в нем, и ошибки - это нормально.

Его отец не хотел продавать его, в итоге он продал себя сам. Как и Сяо Хуа, его папа был прирожденным красавцем и успешно привлек внимание госпожи, которая хотела купить Сяо Хуа, но перед уходом он заставил двоюродную сестру Сяо Хуа подписать соглашение, что она никогда не продаст Сяо Хуа без его согласия. Это было единственное, что останавливало его двоюродную сестру от того, чтобы запихнуть его в рюкзак и бросить в поместье этой мадам!

- Сяо Хуа, ты меня неправильно понял...

- Я ничего не понимаю. Ты можешь сказать, что это все для моего же блага, и ты делаешь это, потому что заботаешься обо мне, но ты знаешь в своем сердце, почему именно ты это делаешь, - усмехнулся Сяо Хуа и развернулся, чтобы уйти в свою комнату, оставив кухню злой и смущенной.

- У тебя точно большое эго! Посмотрим, как долго ты сможешь продолжать в том же духе! - хозяйка таверны топнула ногой и обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть девушку, которая принесла Сяо Хуа его еду. Увидев роскошную говядину, хозяйка таверны разозлилась еще больше, так что она зашипела. - Кому ты доставляешь это мясо? Ты думаешь, что эта таверна зарабатывает так много денег?

- Но брат Хуа -

- А что он? Разве он не способный? Если он такой способный, пусть сам себе еду заказывает!

Поскольку таверна была еще закрыта, она была почти пуста. Когда хозяйка таверны закричала, ее голос эхом разнесся по таверне. Она специально так громко кричала для Сяо Хуа, но ответом ей был...

Громкий хлопок двери.

Хозяйка таверны:

- ...

<http://bllate.org/book/14120/1241901>